
УДК 316.72(470.6)
ББК 60.545.1(235.7)
А 92

А.Р. Атласкиров,
аспирант кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, e-mail: Atlaskirov.albert@yandex.ru, тел.: 8-929-885-13-66

**Роль адыгских просветителей в трансформации
традиционной культуры адыгов
(Рецензирована)**

Аннотация. В статье дается ряд определений понятия «просвещение», раскрывается роль адыгских просветителей в период трансформации традиционной культуры адыгов в XIX-XX веках. Автор разделяет адыгское просвещение на два направления: европейское российского образца и мусульманское, ориентированное преимущественно на Восток. Приводятся данные социологического исследования, проведенного в двух регионах РФ: Кабардино-Балкария и Адыгея.

Ключевые слова: просвещение, адыгские просветители, Ш.Б. Ногмов, С. Хан-Гирей, А.Г. Кешев, Л. Кодзоков, Баксанский культурный центр, азбука, образование.

A.R. Atlaskirov,
Post-graduate student of Philosophy and Sociology Department, Adyghe State University, e-mail: Atlaskirov.albert@yandex.ru, ph.: 8-929-885-13-66

**Role of the Adyghean educators in transformation
of the Adyghe traditional culture**

Abstract. The paper gives a number of definitions of concept “education” and shows the role of the Adyghean educators during transformation of traditional culture of the Adyghees in the 19-20th centuries. The author subdivides the Adyghean education into two directions: European as in Russia and Muslim, focused mainly on the East. Data of the sociological research conducted in two regions of the Russian Federation: Kabardino-Balkaria and Adyghea, are provided.

Keywords: education, Adyghean educators, Sh.B. Nogmov, S. Khan-Ghirey, A.G. Keshev, L. Kodzokov, Baksan cultural center, alphabet, education.

Адыги представляют собой этнос, расположенный на стыке цивилизаций, с их специфическими преимуществами и недостатками. В этом плане адыги не отличаются ни от других кавказских народов, ни от народов Балканского полуострова, Индокитая и т.п. В зависимости от перманентных в масштабе истории событий народы этих «буферных зон» испытывали на себе влияние соседствующих цивилизаций, впитывая элементы культуры то одного соседа, то другого. Также следует отметить, что в обществах подобного типа сильны идеи поиска самого себя, своей самоидентификации. Такие общества,

зачастую, разделены между теми, кто отождествляет себя с какой-то определенной культурой, и теми, кто считает иначе, отождествляя себя с иной культурой. Нередко это становится источником конфликтов, дестабилизирующих обстановку в регионе.

Проводниками этих идей, как правило, выступают просветители, которые считаются тем самым творческим меньшинством, живущим проблемами своего народа и пытающимся отыскать ответы на вопросы, от которых зависит будущее родины. Просвещение имеет множество определений, в частности, просвещение — передача знаний,

распространение знаний и культуры [1]. Также под просвещением понимается идейное течение, основанное на убеждении в решающей роли разума и науки в познании «естественного порядка», соответствующего подлинной природе человека и общества. Невежество, мракобесие, религиозный фанатизм просветители считали причинами человеческих бедствий; выступали против феодально-абсолютистского режима, за политическую свободу, гражданское равенство [2].

Адыгское русскоязычное просветительство, составляющее первое, магистральное направление в национальном просветительском движении, возникло в начале XIX века.

Объективной основой возникновения адыгского варианта Просвещения явилось социально-экономическое развитие народа, накопленная им веками духовная культура, с одной стороны, исторически прогрессивный акт его вхождения в состав России, влияние передовой русской общественной мысли и культуры — с другой [3].

Адыгские просветители получили образование в высших и средних военных, а затем гражданских учебных заведениях России. Воспринимая идеи русского Просвещения, они воплощали их в своей практике и творческой деятельности применительно к местным условиям и потребностям. Они писали на русском языке, печатались в широко известных петербургских, московских, кавказских периодических изданиях и издательствах.

К адыгским просветителям русской, европейской ориентации можно отнести Шору Бекмурзовича Ногмова, Султана Хан-Гирея, Адиль-Гирея Кешева, Лукмана (Дмитрия) Кодзокова и многих других.

Шора Бекмурзович Ногмов (1794-1844) родился и жил в ауле, расположенном под Пятигорском, часто бывал в Пятигорске. Это давало ему возможность близко познакомиться и знать многих русских и зарубежных ученых, путешественников. С первых дней пребывания в Петербурге Ногмов серьезно занимался изучением русского языка.

Он посещает занятия Грацилевского, который составил черкесский алфавит на русской графической основе и обучал оруженосцев и офицеров русскому языку. Здесь он познакомился с профессором, заведующим кафедрой персидского языка в Петербургском университете Ф. Шармуа, который оказал ему большую помощь в работе [4].

Широкую известность Ногмову принесла «История адыгейского народа». Это была первая опубликованная история адыгов, что дало основание исследователям сравнить Ногмова с автором «Начальной летописи» и называть его Нестором адыгского народа. Также Ногмов составил «Граматику» и «Кабардино-русский словарь», вошедший в себя более четырех тысяч слов. Неоценима заслуга просветителя и в закладывании основ национальной фольклористики.

Выдающимся современником Ногмова был Султан Хан-Гирей (1808-1842). Вместе с Ногмовым он заложил основы исторической и художественной литературы, был этнографом, фольклористом, искусствоведом, автором проектов по «гражданскому устройству» своего народа. И дело здесь не только в широте творческого диапазона этой незаурядной личности, но и в постоянно ощущаемых в его делах, поступках, созданных произведениях, обостренном чувстве гражданского долга, озабоченности настоящим и будущим отечества, стремлением принести ему пользу в ту сложную и переломную эпоху, в которую ему пришлось жить.

Славу Хан-Гирею принес его исторический труд «Записки о Черкесии». В нем сосредоточены обширные сведения по вопросам происхождения адыгов, их племенного и численного состава, территориального расположения, семейного и общественного быта, политического положения, материальной и духовной культуры.

Ногмов и Хан-Гирей высоко ценили народную память как хранительницу истории своего народа. Будущее своего народа они видели в просвещении и образовании. Они по-доброму завидовали европейской образованности русских.

« Все народы сохранили в памяти своей исторические предания и повествования о подвигах своих предков, — с завистью писал Шора Ногмов, — у образованных европейцев литература письменная мало-помалу вытесняет изустные предания, сковывая их печатью для отдаленного потомства. В нашем же народе, как не имеющем письмен, предания, по-прежнему передаваясь из уст в уста, существуют лишь изустно» [5].

В когорту выдающихся просветителей адыгского народа входит и талантливый писатель-реалист Адиль-Гирей Кешев (1837-1872). Уже в первом произведении — цикле рассказов под названием «Записки Черкеса», в который вошли рассказы «Два месяца в ауле», «Ученик джиннов» и «Чучело», — Кешев создает широкую реалистическую картину общественного быта адыгов накануне реформ 60-х годов. Предметом художественной типизации становятся, прежде всего, несовместимые с духом нового времени реакционные традиции феодальной старины. Изображая их, Кешев выступает смелым новатором, в частности впервые ставя проблему положения женщин в адыгском обществе.

Солидаризируясь с писателями-демократами, отвергавшими измышления славянофилов, будто бы русским крестьянам присущи приверженность к патриархальному быту, вражда ко всяким новшествам, религиозный фанатизм, Кешев на примере того же класса в адыгском обществе, находившегося в аналогичных социальных условиях, демонстрирует несостоятельность славянофильских концепций. Крестьяне Кешева самокритичны, им свойственна привлекательная черта, которой не может похвастать высокомерная знать, — признание несовершенства собственного быта, они любознательны, проявляют глубокий интерес к быту и культуре других народов.

Узнав о том, что у англичан есть коса, которая «косит за сотерых», один из «холмовников» замечает: «Сущие скоты мы, адыги, если подумаешь хорошенько... носом воду пьем. Сколько есть на свете чудес, какие и во сне ни-

когда не приснятся нам! А мы не шутя уверены, что мудрее нас нет и быть не может на свете. Отчего же это? А от того, что безмерная спесь обуяла наши сердца, от того, что и на лестнице не доберешься до рогов наших. Чем же гордимся? Живём мы в таких жилищах, в каких в шехерах посовестятся лошадей держать. Мы до сих пор не придумали, как удержать тепло в сакле. Кладем на очаг зараз целый воз дров, а жар весь уходит в трубу; суем носы в огонь, а искры сыплются в бороды, прожигаем платье, чтобы отогреть немножко перед, а зад мерзнет...» [6].

Достойное место в просветительском движении занимает Лукман (Дмитрий) Кодзоков (1818-1893). Лукман Кодзоков воспитывался в семье Хомяковых и в 12-летнем возрасте принял крещение с именем Дмитрий. Его крестным отцом стал Алексей Степанович Хомяков, известный идеолог славянофилов. С детских лет Лукман Кодзоков начал впитывать в себя идеи славянофилов.

Славянофилы считали, что Россия должна идти по «самобытному» пути развития, используя при этом лучшие достижения Запада. Община представлялась им наиболее приемлемой формой обеспечения взаимных интересов крестьянина и помещика. Из таких соображений складывались отношение к земле и отмене крепостного права. Многие из этих идей Кодзоков пытался воплотить в жизнь на Кавказе, но потерпел неудачу.

Второе направление просветительского движения, оформившегося в начале XX века, составили представители Баксанского культурного центра, ориентировавшиеся на культуру мусульманского Востока. Это крыло просветительства в самостоятельное течение оформляется в начале XX века. Ее представляла группа арабски образованных кабардинцев во главе с Н. Цаговым и А. Дымовым. Баксанский центр имел свою типографию, новометодное медресе, издавал свою газету. Они не выступали столь активно и целенаправленно, как представители первого направления против сословного неравенства, пережитков феодализма и религиоз-

ных предрассудков. Их деятельность сводилась, главным образом, к этической рационализации мира, к пробуждению в народе стремления к грамоте и образованию, интереса к практически полезным наукам и занятиям, что должно было, по их замыслу, поднять экономический и культурный уровень развития народа.

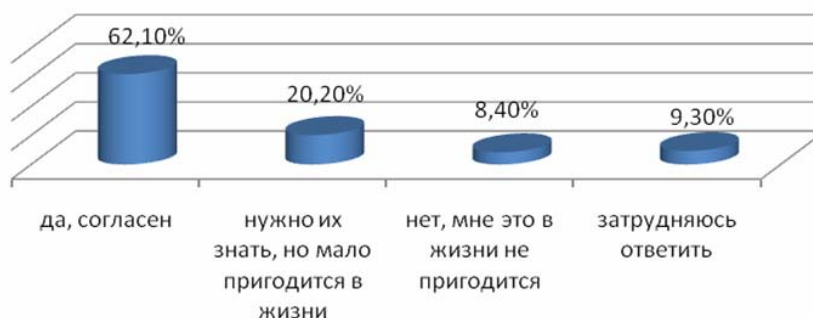
Баксанские просветители выдвигали требование вести образование на родном языке, выступали против ограничения образования изучением богословских предметов и считали необходимым введение таких светских дисциплин, как астрономия, география, арифметика, геометрия, основы правоведения, литературоведение, они также ставили проблему всеобщего образования. Эти просветительские идеи и устремления в сочетании с организацией ими впервые в истории Кабарды национальной типографии и книгоиз-

дательства, первой кабардинской газеты, безусловно, способствовали росту национального самосознания народа, его тяге к культуре и знаниям.

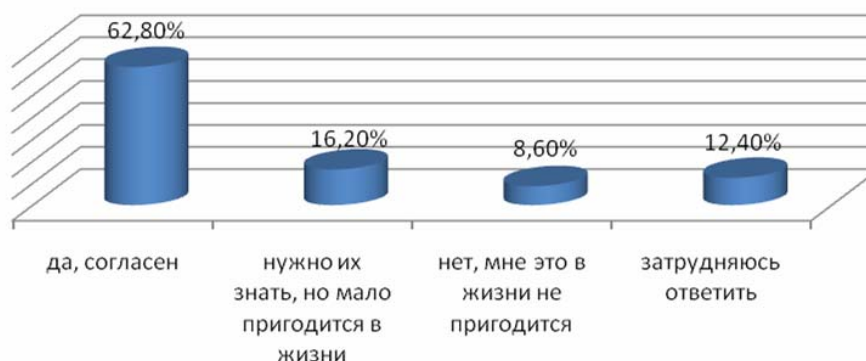
Значение работ адыгских просветителей переоценить сложно. Результаты их деятельности громадны, художественно-эстетическое и познавательное значение произведений неопределимы. Свою жизненность и актуальность они не теряют и в наши дни, являясь драгоценным источником для тех, кто интересуется историческим прошлым адыгов.

В ходе социологического опроса, проведенного в двух регионах Северного Кавказа (Кабардино-Балкария и Адыгея) среди студентов и сотрудников ВУЗов, на вопрос «Считаете ли Вы, что изучение трудов национальных мыслителей не только полезно, но и пригодится в жизни?» респонденты отвечали таким образом:

Кабардино-Балкарская Республика

Республика Адыгея

Из графиков видно, что большая часть респондентов осознают значение трудов просветителей и понимают необходимость их изучения. Однако существенна доля и тех, кто считает, что

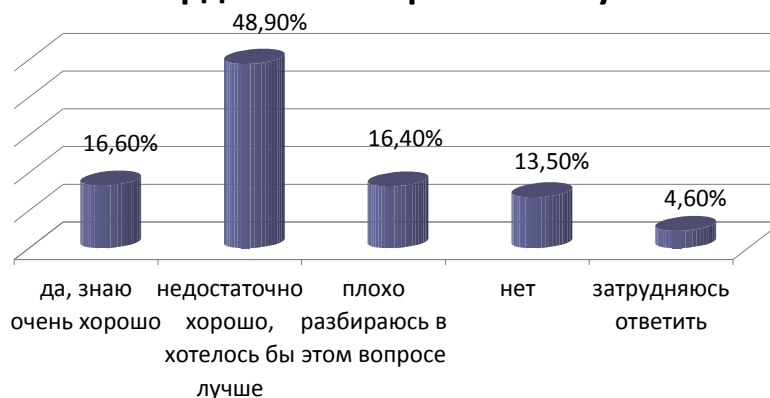
никакого практического применения такие знания не имеют, но обладать ими все же нужно. Также около 8-9% опрошенных в обоих регионах считают, что знание трудов национальных

мыслителей в жизни не пригодится. Можно сказать, что это достаточно неплохие результаты, учитывая непрекращающиеся споры среди общественности обоих регионов по поводу постепенной утраты своей националь-

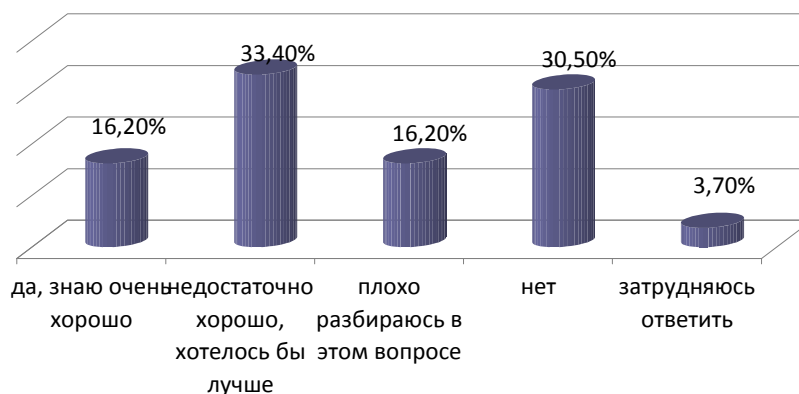
ной идентичности. Однако все не так уж и безоблачно.

Респондентам был задан также вопрос: «Знакомы ли Вы с трудами адыгских, балкарских и других национальных просветителей?»

Кабардино-Балкарская Республика

Республика Адыгея

Эти графики показывают нам, что в этом вопросе позиции респондентов двух регионов различаются между собой. Несмотря на то, что подавляющее большинство респондентов в Адыгее считают изучение трудов национальных мыслителей необходимым, на графике видно, что почти половина опрошенных или плохо знакомы с трудами национальных просветителей, или же совсем их не знают. Это достаточно тревожные сигналы, игнорировать которые не следует. Наши просветители — носители духовной культуры народа, забывая их, мы рискуем забыть и свою самобытную культуру.

Неоценимой заслугой адыгских просветителей является создание азбуки, приобщение народных масс к плодам просвещения. Начало этого процесса было связано с двумя источниками

иноязычного влияния. С одной стороны, это исламская культурная традиция, которая вместе с религией принесла также письмо на арабском языке. С другой стороны, Россия, которая после своего утверждения на Кавказе в XIX веке занялась систематическим введением в крае элементов европейской цивилизации в ее русском выражении.

В истории адыгской письменности первая известная запись, дошедшая до нас, относится к 1771-1773 годам. Академик Петербургской академии наук И. Гюльденштедт приспособил русские буквы для обозначения звуков кабардинского языка и записал образцы живой речи на нем: отдельные слова, простые предложения, краткие связные тексты [7]. В первой половине XIX века были, по меньшей мере, две серьезные

попытки введения письменности на родном языке. Ш. Ногмов при помощи ученых Петербургской академии наук П. Шармуа, академика Шегрена сначала составили алфавит на русской графической основе, затем на арабской и написали «Граматику...» [8].

Поскольку арабская письменность пришла к адыгам вместе с исламом, она получила широкое распространение. В каждом селении были люди, знающие арабскую или турецкую грамоту, а подчас и обучающие на ней детей в духовных школах. Многие адыгские просветители использовали арабский шрифт, исходя из того, что это позволит охватить более широкий круг читателей.

В начале 1860-х годов К. Атажукин составил кабардинский алфавит на основе кириллицы. Он придерживался мнения, что «алфавит из русских букв облегчит народу изучение русской грамоты и этим ускорит сближение кабардинцев с русскими и их просвещение» [9]. С использованием этого алфавита в 1860-х годах были выпущены первые книги на кабардинском языке, которые служили основой преподавания на педагогических курсах, организованных К. Атажукиным для подготовки местных учительских кадров. Однако система образования вызывала критику у представителей местной интеллигенции, которые считали, что она совершенно не соответствует местным условиям. В этой ситуации позицию интеллигенции в процессах взаимодействия традиционной и российской культуры точно выразил адыгский просветитель С. Сюхов: «...народ желает воспринять от русской культуры...все хорошее, полезное, нужное, практически ценное и сохранить строго религиозную и национальную физиономию» [10].

Выдающимся культурным явлением стало новометодное исламское просвещение (Усуль ал-джадид) начала XX века. Оно проявилось в качестве активной субкультуры, достигло ведущих позиций в просветительском движении и оказало ощутимое влияние на формирование мировоззрения немногочисленной еще национальной интеллигенции. В его рамках наглядно проявились возможности органичного взаимодействия традиционной культуры с исламской цивилизацией. «Стратегической целью джадидов...было приобщение мусульман к достижениям передовой европейской науки и культуры, средством ее достижения — создание «новометодных школ», в которых молодое поколение мусульман могло получать соответствующее, пригодное для восприятия новаций образование» [11].

Подводя итоги, необходимо отметить, что начиная с XIX века традиционный уклад жизни адыгов меняется в силу различных причин — Кавказская война, реформы 1860-х годов, интеграция адыгов в этнокультурное пространство Российской империи и т.д. Адыгские просветители работали над тем, чтобы сохранить память об уходящих временах, их произведения служили проводниками идей российского просвещения. Выдающимся достижением национального просвещения является создание письменности. Это позволило сделать образование на родном языке доступным для каждого. Адыгские просветители открывали школы, покровительствовали наиболее одаренным ученикам и направляли их на учебу в крупные российские города. Переоценить заслуги национальных просветителей в деле сохранения и развития адыгской культуры невозможно.

Примечания:

1. Толковый словарь Ожегова С.И. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=24813>.
2. Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Просвещение>.
3. История многовекового содружества: к 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. С. 295.
4. Афасижев Т.И., Афасижев А.Т. Ногмов и Хан-Гирей: социальные идеи адыгов. Майкоп, 2000. С. 12-13.
5. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. Вступительная статья и подготовка текста Т.Х. Кумыкова. Нальчик, 1994. С. 12.

-
6. Адиль-Гирей Кешев (Каламбий). Записки черкеса (повести, рассказы, очерки, статьи, письма). Ч. II. На холме. URL: apsnyteka.narod2.ru/k/zapiski_cherkesa/index.html
 7. Чикобава Арн. О текстовых записях И. Гюльденштедта от 1771-1773 годов // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси, 1982. Вып. 9. С. 224-284.
 8. Ногмов Ш.Б. Филологические труды. Т. 1. Нальчик, 1956; Т. 2. Нальчик, 1959. С. 43.
 9. Кумыков Т.Х. Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX — начале XX в. Нальчик, 2002. С. 206-207.
 10. Там же. С. 342.
 11. Этничность и конфессиональная традиция в Волго-Уральском регионе России: сб. ст. / под ред. А.Б. Юнусовой, А.В. Малашенко. М.: Моск. центр Карнеги, 1998. С. 11-12.

References:

1. The Explanatory dictionary of Ozhegov S.I. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=24813>.
2. Wikipedia. Free encyclopedia. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Prosveshchenie>.
3. History of the centuries-old cooperation: to the 450 anniversary of the union and unification of the folks of Kabardino-Balkaria and Russia. Nalchik: The publishing house of M. and V. Kotlyarovs, 2007. P. 295.
4. Afasizhev T.I., Afasizhev A.T. Nogmov and Khan Girey: social ideas of the Adyghes. Маикоп, 2000. P. 12-13.
5. Nogmov Sh.B. History of the Adyghe people. Introductory article and text making by T.Kh. Kumykov. Nalchik, 1994. P. 12.
6. Adiel Girey Keshev (Kalamby). Notes of a Circassian (stories, short stories, sketches, articles, letters). Part II. On the hill. URL: apsnyteka.narod2.ru/k/zapiski_cherkesa/index.html
7. Chikobava Arn. On text records of I. Gyuldenshtedt of 1771-1773 // The year-book of the Iberian and Caucasian linguistics. Tbilisi, 1982. Issue 9. P. 224-284.
8. Nogmov Sh.B. Philological works. V. 1. Nalchik, 1956; V. 2. Nalchik, 1959. P. 43.
9. Kumykov T.Kh. The social thought and education of the Adyghes and Balkaro-Karachays in the XIX — the beginning of the XX century. Nalchik, 2002. P. 206-207.
10. Ibidem. P. 342.
11. Ethnicity and confessional tradition in the Volga-Uralsk region of Russia: coll. of art. / ed. by A.B. Yunusova, A.V. Malashenko. M.: Moscow Carnegie center, 1998. P. 11-12.